

Гарри Поттер лежал на своей маленькой кроватке в чулане на лестнице Тисовой улицы номер 4. Он дрожал между рыданиями и чувствовал боль на спине, где дядя неоднократно бил его ремнем. Ему было всего десять лет, а он уже спрашивал себя, сколько еще сможет выдержать.

Он привык к тому, что его часто били, когда дяде требовалось снять напряжение, но то, что произошло сегодня, заставило его сильно испугаться того, что будет дальше. Никогда прежде дядя Вернон не прикасался к нему таким образом.

Когда тетя Петуния и Дадли уехали за покупками, дядя избил его, когда он слишком медленно принес бутылку пива, которую попросил мужчина. После этого он начал трогать Гарри, говоря, что тот должен быть хорошим мальчиком и радовать дядю. К счастью, все началось только тогда, когда они услышали, что его тетя и кузина собираются войти в дом. Дядя Вернон грубо затолкал Гарри в шкаф и сказал ему, что они закончат начатое позже.

Гарри не был глупым мальчиком. Далеко не глупым. В школе он прятался в библиотеке от кузена и его друзей, зная, что библиотека - последнее место, куда его кузен охотно заходит. Все свободное время он проводил за чтением. В книгах он мог убежать от реальности, а свое любопытство он удовлетворял в учебниках по естественным наукам, где объяснялось множество удивительных вещей. Ему всегда было интересно, как все устроено: почему солнце встает каждый день, как электричество дает свет и питает приборы, как функционирует тело и так далее. Каждый день ему было интересно что-то новое, и ответы он находил в книгах.

Он давно усвоил, что нельзя ни о чем спрашивать своих родственников. Он подружился с библиотекаршей, и она всегда разрешала ему взять несколько книг домой, где он быстро прятал их под своей кроваткой. Он был очень умным, но всегда старался быть посредственностью на уроках, потому что если он получал оценку выше, чем Дадли, то его били еще сильнее. Каждый вечер он читал свои книги и оказывался в мире, который казался ему волшебным.

Волшебство» - это было слово, которое нельзя было произносить в семье Дурслей. Он никогда не понимал, почему дядя багровеет от ярости, когда произносит это слово, и почему у тети сжимается челюсть, а глаза становятся холодными. А ещё он научился никогда не упоминать о том, что он может.

С ранних лет он обнаружил, что под воздействием стресса и эмоциональных потрясений может совершать необъяснимые вещи. Он мог исчезать из одного места и появляться в другом, когда убегал от Дадли и его друзей; он мог создать световой шар, висящий в воздухе, когда читал по ночам; он мог заставить себя плыть к своей койке, когда был слишком истощен от недостатка пищи и потери крови. Сначала он пытался найти в учебниках ответы на вопросы, почему он может делать такие вещи, но так и не нашел ни слова об этом.

Он находил упоминания о подобных вещах только в фэнтезийных романах, где говорилось о волшебных мирах и фантастических существах. Но он уже давно перестал их читать, потому что они вызвали у него лишь желание принадлежать к одному из этих миров, быть одним из этих персонажей. Поэтому он ограничил свое чтение полезными вещами.

Маленький мальчик также уделял время своим необъяснимым способностям, и теперь он мог хотя бы немного лучше их контролировать. Он мог добросовестно заставить их работать, когда хотел. Пока у него получались лишь незначительные вещи, но он верил, что с практикой станет лучше.

Но в чем же заключались его особые способности? Это не могла быть магия. Его дядя всегда твердил, что магии не существует, и он научился не противоречить ему.

Его побои ничего не значили. Гарри привык к ним и всегда старался вести себя так, как хотели дядя и тетя, чтобы избежать наказания. Он готовил завтрак, обед и ужин, ухаживал за садом, мыл полы и ванн ванные комнаты... И он не возражал. Так было всегда, и другой жизни он не знал. Но сегодня дядя сделал что-то другое. Он чувствовал, что это неправильно.

Сегодня он знал, что должен принять судьбоносное решение. Он мог выбрать: остаться или уехать.

Гарри покачал головой, размышляя об этом.

Он не мог оставаться здесь. Если он останется, дядя снова попытается прикоснуться к нему, и на этот раз никто не помешает. Он знал, что это ненормально, когда дядя пытается прикоснуться к племяннику таким образом. Он никогда не видел, чтобы дядя Вернон так прикасался к Дадли, и явная угроза боли, если он кому-нибудь расскажет о случившемся, явно указывала на то, что в этом есть что-то неправильное. К счастью, ничего не произошло, кроме того, что дядя странно гладил его волосы и поглаживал спину, но было ясно, что он хочет большего.

Он сел ровнее, поморщившись от боли, пронзившей спину.

Нет, он не мог здесь оставаться. С ним обращались как со слугой: били, морили голодом, одевали в выброшенные, старые и слишком большие рубашки и штаны Дадли. А теперь над ним нависла новая угроза. Он должен был уйти.

Приняв решение, он решительно сверкнул зелёными глазами за старыми, разбитыми очками. Гарри снова поморщился, вставая с койки. Осторожными движениями он достал из-под койки свой старый рюкзак и сложил в него одежду, а также несколько самых интересных книг.

Ему удалось бесшумно открыть дверцу шкафа, и он тихо прокрался в коридор. Гарри замер, прислушиваясь к громким звукам, доносившимся из гостиной. Он знал, что его родственники находятся там и смотрят телевизор, как они делали это по вечерам. Он не слышал других голосов, кроме тех, что доносились из телевизора.

Поскольку он не слышал шарканья ног, то знал, что Дурсли не подозревают о том, что он пытается сделать. Осторожно взяв рюкзак покрепче в руки, Гарри на цыпочках направился к входной двери.

Он подождал перед ней, не открывая входную дверь, пока не услышал громкие звуки из телевизора. Шанс выпал, когда он услышал грохот пулеметов, и, подергав ручку двери, Гарри быстро выбежал из дома.

Когда он бежал так быстро, как только позволяли его короткие ноги, солнце уже садилось. Он чувствовал себя усталым и истощенным, но знал, что должен идти дальше. Гарри перекинул рюкзак через плечо, прикусив нижнюю губу, чтобы проглотить стон боли, и схватился рукой за пояс своих безразмерных штанов, которые неуверенно болтались на бедрах, грозя соскользнуть вниз, едва не заставив его споткнуться, когда он мчался по пустынной улице.

<http://tl.rulate.ru/book/118832/4763524>